

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
19 December 2014
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 59/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят девятой
сессии (20 октября — 7 ноября 2014 года)**

Сообщение представлено: И.С. (автора сообщения представляет адвокат фирмы «СитиАдвокатерне»)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 16 января 2013 года
(первоначальное представление)

Справочная документация: препровождена государству-участнику 14 августа 2013 года (в виде документа не издавалась)

Дата принятия решения: 24 октября 2014 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятое в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят девятая сессия)

относительно

Сообщения №59/2013*

Сообщение представлено:	И.С. (автора сообщения представляет адвокат фирмы «СитиАдвокатерне»)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Дания
Дата сообщения:	16 января 2013 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	была препровождена государству-участнику 14 августа 2013 года (в виде документа не издавалась)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 24 октября 2014 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости сообщения

1.1 Автором сообщения является И.С., китайская гражданка 1974 года рождения. Она хотела получить убежище в Дании. Ее прошение об убежище было отклонено, и на момент представления сообщения она ожидала депортацию в Китай. Она утверждает, что такая депортация была бы нарушением Данией ее прав, закрепленных в статьях 1, 2, 3 и 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также принятой Комитетом рекомендацией № 19 общего порядка. Интересы автора сообщения представляет адвокат фирмы «СитиАдвокатерне». Применительно к государству-участнику Конвенция и Факультативный протокол вступили в силу соответственно 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Николь Амелин, Олинда Барейро-Бобадилья, Наела Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Йоко Хаяси, Исмаг Джахан, Даля Лейнарте, Виолета Нойбауэр, Теодора Оби Нванкво, Мария Елена Лопиш ди Жесус Пириш, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц, Дубравка Шимонович и Цзоу Сяоцао.

1.2 При регистрации этого дела Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, представленным в соответствии с Факультативным протоколом, постановил не удовлетворять ходатайство автора ввести временные меры защиты, предусмотренные в статье 5 (1) Факультативного протокола (т.е. приостановить процесс ее депортации до рассмотрения ее сообщения Комитетом).

1.3 20 июня 2014 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу, постановил на основании правила 66 своих правил процедуры рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор сообщения прибыла в Данию в начале 2011 года. Она хотела получить убежище в этой стране, однако 17 июня 2011 года она была арестована. Ее прошение об убежище было отклонено решением Иммиграционной службы Дании от 23 августа 2011 года. Это решение было оставлено в силе Апелляционной комиссией по делам беженцев 7 ноября 2011 года.

2.2 Автор далее утверждает, что она является китайской католичкой. Она посещала церковный приход в городе Синьцзян и ежедневно помогала священнику проводить службу. Однажды ее работодатель запретил ее выставлять напоказ предметы культа (иконки и открытки) на рабочем месте, а также стал проверять место, где она спала, поскольку она жила в помещении, предоставленном работодателем. Автор поясняет, что у нее не было проблем с властями, однако священнику, которому она помогала, стали угрожать сносом церкви.

2.3 Наконец, автор утверждает, что она жила с мужчиной и имела от него ребенка, которому на момент представления сообщения было около 13 лет. Вскоре после рождения их сына его отец забрал ребенка к себе. Он избивал ее шесть раз, когда она пыталась повидаться с сыном, и пригрозил расправой, когда она встретила с ним в последний раз, где-то за два-три года до ее отъезда из Китая. Впоследствии он женился на другой женщине.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не оспаривает ее утверждение о том, что она была постоянной прихожанкой церкви в ее городе и что она оказывала помощь священнику в проведении службы, равно как и то, что она имела проблемы с отцом ее ребенка и подвергалась побоям от его рук. Вместе с тем, Комиссия указала, что автор, даже если она и была вынуждена отправлять свои религиозные обряды скрытно, не может считаться жертвой конкретного, индивидуального преследования властями по причине ее религиозной принадлежности. Комиссия также установила, что справочная информация, описывающая общее положение католиков в провинции Фуцзянь, не может служить основанием для того, чтобы считать, что автор подвергается опасности расправы по смыслу статьи 7 (1) Закона об иностранцах.

3.2 Касаясь конфликта с отцом ее ребенка, автор сообщения утверждает, что Комиссия пришла к выводу, что ее отношения с отцом ребенка носили частный характер, и что Комиссия не усмотрела опасности того, что после ее возвращения она будет подвергаться гонению или преследованию по смыслу ста-

тьи 7 (2) Закона об иностранцах, от которого ее не смогут защитить китайские власти. Комиссия также отметила заявление автора о том, что отец ее ребенка не намерен с ней встречаться.

3.3 Автор сообщения утверждает, что в случае ее депортации государство-участник нарушит ее право на свободу вероисповедания и что она ранее подвергалась избиениям со стороны ее бывшего партнера, когда она пыталась увидеться со своим ребенком, и что этому препятствует также бездействие китайских властей. Она уверена в том, что любая дальнейшая попытка увидеть своего сына приведет к новым побоям со стороны ее бывшего партнера. Касаясь пункта 6 общей рекомендации № 19 Комитета, автор сообщения указывает на то, что понятие дискриминация в отношении женщин включает гендерное насилие, в том числе причинение вреда или страдания физического, психологического или сексуального характера. Поэтому ее депортация в Китай будет означать нарушение Данией указанной конвенции и общей рекомендации Комитета. Она поясняет, что она не сможет получить защиту со стороны китайских властей, поскольку она не состояла в официальном браке с отцом ее ребенка, а также потому, что она является выходцем из общества, где избиение мужчинами женщин является обычной практикой. При этом она заявляет, что она опасается за то, что ее вероисповедание лишь усугубит ее уязвимое положение, если она обратится за помощью или защитой к властям в решении проблемы с ее ребенком.

3.4 Автор утверждает, что все это свидетельствует о том, что она станет жертвой нарушения статей 1, 2, 3 и 5 Конвенции, а также положений общей рекомендации № 19 Комитета. Она утверждает, что в случае ее депортации в Китай со стороны Дании будет нарушена Конвенция, поскольку китайские власти не смогут предоставить ей защиту.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 14 октября 2013 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. В ноте напоминает об обстоятельствах этого дела и указывается на то, что автором сообщения является китайская гражданка 1974 года рождения, которая в начале 2011 года въехала на территорию Дании, не имея действительных проездных документов. 16 июня 2011 года полиция обнаружила ее в китайском ресторане и арестовала за незаконное пребывание в стране. В ходе судебного слушания 18 июня 2011 года автор подала прошение о предоставлении ей убежища, указав на то, что ей негде жить в Китае и что она будет подвергаться насилию со стороны ее бывшего партнера, от которого она родила сына, если они встретятся вновь. Она заявила, что она родила ребенка в возрасте 25 лет, где-то в 1999 году. Вскоре он ушел от нее вместе с сыном. Он ее избивал шесть раз. После ухода отца сын все время жил вместе с ним, и она не видела его с 1998 года. После разрыва отношений автор один раз звонила своему бывшему партнеру в попытке установить свое опекунство над ребенком. Ее бывший партнер пришел к ней, и они подрались. Она встречалась с ним еще один раз за два-три года до ее отъезда. Во время последней встречи он пригрозил ей расправой, если она не перестанет его преследовать. После этого она не пыталась установить с ним контакт, и он не стремился ее отыскать. Кроме того, автор сообщения указала на то, что в Китае она лишена своего права на свободу вероисповедания.

4.2 Иммиграционная служба Дании в своем решении от 23 августа 2011 года отклонила ее прошение о предоставлении убежища. 7 ноября 2011 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе это решение, указав на то, что автор не отвечает критериям предоставления вида на жительство, установленным статьей 7 Закона об иностранцах. Комиссия признала факт наличия конфликта между ней и отцом ребенка, который наносил ей побои, однако отметила, что автор не обращалась к властям по поводу совершения таких актов насилия или по поводу того, что ее бывший партнер забрал у нее ребенка. Комиссия указала на то, что отношения автора с ее бывшим партнером регулируются частным правом и что наличие конфликта не означает, что при возвращении в Китай автор обязательно будет подвергаться преследованиям или гонениям по смыслу статьи 7 (2) Закона об иностранцах, от которых она не сможет найти защиту у китайских властей. К тому же, как отметила Комиссия, ее бывший партнер сам вовсе не стремится ее отыскать.

4.3 Касаясь вопроса отправления автором ее религиозных обрядов, Комиссия отметила заявление автора о посещении церковного прихода католической церкви в городе, где она работала, и каждодневном оказании помощи священнику в проведении службы. Священник предупреждал ее, чтобы она была осторожной с властями, и автор не имела конфликтов в отношениях с властями в связи с ее вероисповеданием. Работодатель автора запретил ей выставлять напоказ изображения и предметы культа на ее рабочем месте, где она и проживала.

4.4 Комиссия указала, что, хотя автор была вынуждена отправлять ее религиозные обряды скрытно, ее нельзя считать жертвой конкретного, индивидуального преследования китайскими властями по причине ее религиозной принадлежности. При этом Комиссия установила, что представленная справочная информация, описывающая общее положение католиков в провинции Фуцзянь, не может служить основанием для вывода о том, что автор, если она вернется в Китай, может подвергаться угрозе преследования и заслуживает предоставления убежища по смыслу статьи 7 (1) Закона об иностранцах.

4.5 В своей общей оценке Комиссия приняла во внимание то обстоятельство, что отъезд автора был вызван не особой ситуацией, а тем, что, по ее словам, она испытывала давление со стороны ее бывшего партнера, не имела контакта со своей семьей, а также ее положением на работе, дома и в сфере отправления религиозных потребностей. Комиссия приняла также во внимание то обстоятельство, что автор подала прошение о предоставлении ей убежища в Дании лишь спустя четыре или пять месяцев ее пребывания в стране, да и то только после того, как ее обнаружила полиция.

4.6 Государство-участник далее предоставило подробное описание организации, состава, обязанностей, прерогатив и юрисдикции Комиссии, а также гарантий для лиц, ищущих убежище, включая юридическое представительство, присутствие переводчика и возможность подачи лицом, ищущим убежище, ходатайства об апелляции. Он также отмечает, что Комиссия располагает обширным собранием общих справочных материалов о положении в странах, из которых в Данию прибывают просители убежища, которое обновляется и пополняется на постоянной основе из различных признанных источников, а также принимается ею во внимание при рассмотрении дел.

4.7 Касаясь вопроса о приемлемости сообщения, государство-участник отмечает, что его автор заявляет, что, если она будет возвращена в Китай, то она будет подвергаться гендерному насилию, поскольку она уже подвергалась избиениям со стороны ее бывшего партнера, когда она пыталась встретиться с их ребенком. Он запретил ей даже видеть сына и пригрозил расправой, если она встретится с ним снова. Автор признает, что она не обратилась за защитой к властям, заявив, что там, откуда она приехала, избиение мужчинами женщин является обычной практикой. Она далее заявила, что принуждение отправлять свои религиозные обряды скрытно является нарушением статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.8 Государство-участник считает, что, прежде всего, это сообщение является неприемлемым в силу его явной беспочвенности и недостаточной обоснованности согласно статье 4 (2)(с) Факультативного протокола. Оно отмечает, что автор сообщения пытается экстерриториально применить обязательства по Конвенции. Со ссылкой на решение Комитета в отношении сообщения № 33/2011, дело M.N.N. v. Denmark, государство-участник отмечает, что из логики Комитета явствует, что Конвенция может иметь экстерриториальное действие только в том случае, если женщина после ее возвращения может быть подвергнута реальной, личной и предсказуемой угрозе гендерного насилия в серьезной форме. При этом необходимо еще доказать, что неизбежным и предсказуемым последствием будет нарушение в другой стране прав женщин, закрепленных в Конвенции.

4.9 По мнению государства-участника, это означает, что действия государств-участников, которые могут иметь в других государствах косвенные последствия для прав лица, установленных в Конвенции, могут повлечь за собой возникновение ответственности действующего государства-участника (экстерриториальные последствия) только в исключительных обстоятельствах, когда возвращаемое лицо подвергается опасности лишиться права на жизнь или подвергается пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Такие права защищены Конвенцией против пыток, статьями 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьями 2 и 3 Европейской конвенции о правах человека.

4.10 Государство-участник отмечает, что автор сообщения указывает на то, что ее страх возвращаться в Китай объясняется тем, что отец ее ребенка уже шесть раз избивал ее, когда она пыталась получить опеку над своим сыном. Он женился на другой женщине, запретив автору даже видеть ее ребенка и пригрозив ей расправой, если они встретятся снова.

4.11 Государство-участник отмечает, что отец ребенка никогда не стремился ее отыскать после того, как он забрал ребенка. По словам автора сообщения, именно она вошла в контакт с отцом ребенка с целью получить опеку над сыном. При встрече с бывшим партнером они подрались. Затем отец ребенка поменял номер телефона, и с тех пор автор не имела с ним контакта, кроме одного случая, который имел место где-то за два-три года до ее отъезда, когда они встретились снова и когда он пригрозил ей расправой, если она будет продолжать преследовать его. Поэтому, по собственному заявлению автора, не может быть никакого вопроса об опасности того, что отец ребенка будет разыскивать и подвергать побоям; автор заявила, что, если она вернется, она опасается встречи с ним, ибо наверняка он ее изобьет.

4.12 Касаясь боязни автора встретиться с отцом ребенка, государство-участник отмечает, что автор встретила с ним только один раз без предварительной договоренности, где-то за два-три года до ее отъезда. Она также заявила, что он живет в другой деревне и что город, в котором они оба работали, является большим. Ее вывод, что он будет ее избивать, основан лишь на предположении. Ведь когда они встретились за два-три года до ее отъезда, он ее не бил. Поэтому государство-участник не видит оснований считать предсказуемой опасностью совершения серьезных актов гендерного насилия в отношении автора сообщения, если она вернется в Китай.

4.13 Касательно страха автора вернуться в Китай из-за того, что ей было запрещено выставлять на ее рабочем месте иконки и открытки, указывающие на ее религиозную принадлежность, а также ее страха по поводу того, что ее вероисповедание лишь усугубит ее уязвимое положение, если она обратится к властям за защитой при решении судьбы ее ребенка, государство-участник, прежде всего, указывает на то, что автор сама просила, чтобы ее жалоба рассматривалась в рамках Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а не в свете Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.14 Государство-участник указывает при этом на то, что автор не поясняет, почему ее вероисповедание приведет лишь к усугублению ее положения, если она обратится за помощью или защитой к властям в решении судьбы ее ребенка, или каким образом это могло бы существенно повлиять на оценку Комитетом того, будет ли она подвержена опасности гендерного насилия или гендерной дискриминации, если она вернется в страну происхождения. Наоборот, автор постоянно утверждает, что у нее не было проблем с китайскими властями. Она признала, что власти имели беседы со священником или священниками без принятия каких-либо дальнейших мер. В ходе разбирательства автор также заявила, что именно ее работодатель запретил ей выставлять напоказ религиозные открытки и предметы культа на ее рабочем месте, где она и жила.

4.15 В вопросе о ее доступе к своему сыну автор не представила никакой информации, свидетельствующей о том, что ее положение было бы иным, если бы она получила в Дании вид на жительство, по сравнению с тем, если она вернется в Китай.

4.16 Кроме того, отъезд автора не был обусловлен особой ситуацией. В ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании, которое было проведено 26 июля 2013 года, в качестве причины подачи прошения о предоставлении ей убежища она назвала тяжелое социальное положение в Китае.

4.17 С учетом вышесказанного государство-участник считает, что автор не представила достаточных доказательств в пользу признания приемлемости сообщения и обоснованности ее утверждения о том, что ее депортация в Китай приведет к тому, что она будет подвержена реальной, личной и предсказуемой опасности гендерного насилия в серьезной форме. Кроме того, остается неясным и недостаточно доказанным то, от каких нарушений Конвенции автор может пострадать, если она вернется в Китай. Автор ссылается на ряд положений Конвенции без подробного объяснения их применимости к данному случаю. Поэтому представленное сообщение должно быть признано неприемлемым согласно статье 4 (2)(с) Факультативного протокола в силу его явной беспочвенности и необоснованности.

4.18 Что касается той части утверждений автора, где говорится о ее страхе преследования со стороны отца ребенка, то государство-участник заявляет, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 4 (2)(b) как несовместимая с положениями Конвенции.

4.19 Со ссылкой на практику рассмотрения дел в Комитете против пыток государство-участник отмечает, что позитивные обязанности, предусмотренные в статье 2(d), не включают обязательство государств-участников воздерживаться от высылки лица, которое может подвергаться опасности причинения боли другим частным лицом, без ведома или согласия государственных властей. Прецеденты рассмотрения дел в Европейском суде по правам человека, касающиеся применения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, тоже свидетельствуют о том, что при возвращении иностранца государство-участник может стать ответственным за акты, совершенные в отношении этого иностранца в его или ее стране происхождения, только в том случае, если иностранец сможет доказать, что власти принимающего государства не сумели устранить опасность путем принятия надлежащих мер защиты¹.

4.20 По мнению государства-участника, автор сообщения не представила достаточно доказательств в пользу своего утверждения о том, что китайские власти не смогут устранить мнимую опасность путем принятия надлежащих мер защиты, и поэтому эта часть сообщения должна быть признана несовместимой согласно статье 4 (2)(b) Факультативного протокола.

4.21 В этой связи государство-участник подчеркивает, что автор, по ее собственным заявлениям властям Дании, никогда не обращалась к китайским властям за защитой от насилия, которому она подвергалась со стороны отца ее ребенка, или по поводу опекуна отца над ее ребенком. В сообщении автора содержатся утверждения о том, что она не смогла бы получить помощь от властей, поскольку она не состояла в официальном браке с отцом ребенка, а также о том, что обстановка пренебрежительного отношения со стороны властей не позволила ей попытаться еще раз увидеть своего ребенка, однако такие утверждения не нашли подтверждения в заявлениях самого автора, сделанных в ходе разбирательства.

4.22 Государство-участник далее заявляет, что собственные заявления автора, сделанные в ходе разбирательства, также не подтверждают содержащиеся в ее сообщении утверждения о том, что она не обращалась к властям из-за того, что она боялась просить их о помощи. В ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании она заявила, что она не обращалась за защитой к властям потому, что в Китае никто не хочет вмешиваться в личную жизнь, что это лишь пустая трата времени и что власти привыкли «решать проблемы только богатых людей». В ходе разбирательства в Апелляционной комиссии по делам беженцев автор сообщения заявила, что она не обращалась к властям по вопросу получения опекуна над своим ребенком из-за того, что они, по ее мнению, не будут рассматривать этот вопрос, поскольку она не состояла в официальном браке с отцом ребенка. Она также заявила, что она посчитала, что ни полиция, ни власти не будут рассматривать этот вопрос, поскольку это семейное дело. В этой связи государство-участник считает, что автор сообще-

¹ См., например, решение по делу *H.L.R v. France*, заявление № 24573/94, пункт 40, решение по делу *Salah Sheekh v. Netherlands*, заявление № 1948/04, пункт 137, и решение по делу *NA v. the United Kingdom*, заявление № 25004/07, пункт 110.

ния не обращалась за помощью к китайским властям лишь потому, что власти, по ее собственному предположению, не станут заниматься эти вопросом.

4.23 На этом основании государство-участник считает, что данное сообщение должно быть отклонено Комитетом как неприемлемое. Ссылаясь на правило 66 правил процедуры Комитета, государство-участник просит Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела. Оно также оставляет за собой право представить замечания по существу дела.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 6 марта 2014 года адвокат автора сообщения выразил мнение, что сообщение является приемлемым и обоснованным. Он заявил, что его автор И.С. не обращалась за помощью в полицию в Китае потому, что она не состояла в официальном браке с отцом ее ребенка, а также потому, что полиция не занимается бытовыми вопросами. Будучи христианкой, она считала, что ей будут уделять еще меньше внимания, и опасалась, что полиция будет ее преследовать.

5.2 Адвокат автора сообщения указал на то, что, поскольку И.С. уже шесть раз подвергалась избиениям со стороны отца ее ребенка и поскольку он угрожал ей расправой, если они встретятся вновь, она подвергается реальной, личной и предсказуемой опасности стать жертвой гендерного насилия в серьезной форме, если она снова приблизится к нему. Каждый человек, согласно правозащитному принципу, имеет право видеться со своим ребенком, однако она, из-за страха, была не в состоянии осуществлять это право в течение многих лет.

5.3 По мнению адвоката автора сообщения, если автору будет предоставлено убежище и затем и гражданство Дании, у нее будет больше шансов на успех и защиту, если она обратится к китайским властям с просьбой помочь ей увидеться с сыном.

5.4 Со ссылкой на доклад одной неправительственной организации, адвокат автора сообщения указывает на то, что в Китае бытовое насилие традиционно считается частным делом.

5.5 В заключение адвокат автора сообщения заявляет, что представленное сообщение должно быть признано приемлемым в целях обеспечения защиты прав человека, которыми могла бы пользоваться автор, и предоставления ей возможности увидеться с сыном, а также для отправления религиозных обрядов свободно, как это она может делать в Дании.

Вопросы о приемлемости сообщения и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно положениям Факультативного протокола. Согласно правилу 66 Комитет может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

6.2 В соответствии с требованием статьи 4 (2)(а) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рас-

смачивается по линии другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что утверждение автора сообщения о том, что ее депортация в Китай будет нарушением Данией ее прав, закрепленных в статьях 1, 2, 3 и 5 Конвенции и общей рекомендации № 19, с учетом того, что государства несут обязательство воздерживаться от высылки лиц, подвергающихся опасности гендерной дискриминации. В порядке обоснования своей позиции она поясняет, что отец ее ребенка ушел от нее, забрав себе их сына, и что во время ссоры он избивал ее шесть раз, когда она пыталась увидеться со своим ребенком. Отец ее ребенка отказался разрешить ей видеться с сыном и пригрозил ей расправой, если они встретятся снова. Кроме того, автор утверждает, что она является христианкой и что ее работодатель запретил ее выставлять напоказ предметы культа на ее рабочем месте, где она и жила. Комитет принимает также к сведению аргументацию государства-участника, заявившего, что представленное сообщение должно быть признано неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции и как явно беспочвенное и необоснованное в соответствии со статьей 4 (2)(b) и (c) Факультативного протокола.

6.4 В данном случае, с учетом утверждения автора сообщения о том, что она была жертвой насилия от рук отца их ребенка и что она была не в состоянии видеть ребенка в результате действий его отца, который угрожал ей расправой, если они встретятся вновь, Комитет отмечает, что, по сути, автор сообщения не предпринимала никаких попыток довести свои проблемы до сведения китайских властей. Даже с учетом объяснений автора о том, что в Китае глубоко укоренились дискриминационные стереотипы и что полиция относится к домашнему насилию как частному делу, что она не состояла в официальном браке с отцом ее ребенка и что она является христианкой, Комитет считает, что для целей определения приемлемости сообщения автор не представила достаточных доказательств в поддержку своего утверждения о том, что она не получила бы надлежащую защиту в Китае, если бы она обратилась за помощью к местным властям, и не получила бы доступа к своему ребенку или опекуна над ним. Комитет считает, что якобы имевшие место случаи насилия со стороны ее бывшего партнера в 1998 году были спорадическими. Комитет также отмечает, что автор указывает на то, что в последний раз она пыталась увидеться с сыном где-то за два-три года до ее отъезда из Китая, не предоставив при этом достаточных пояснений причин, почему она не пыталась увидеться с сыном или получить опекуна над ним в течение столь длительного периода времени. При этих обстоятельствах Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована для целей определения его приемлемости и потому является неприемлемой в соответствии со статьей 4 (2)(c) Факультативного протокола.

6.5 Касаясь утверждения автора о том, что она не смогла бы свободно отправлять обряды своей религии и открыто выставлять предметы культа на своем рабочем месте, где она и жила, Комитет отмечает, что в данном контексте автор не смогла обосновать в каком-либо аспекте своих утверждений о гендерной дискриминации. Комитет отмечает аргументацию государства-участника, заявившего в этой связи о том, что автор ссылается на нарушение ее прав, закрепленных в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, а не на нарушение ее прав, закрепленных в Конвенции. Кроме того, Комитет считает, что автор сообщения не предоставила достаточной информа-

ции в подтверждение своего утверждения о ее преследовании по религиозным мотивам. Исходя из этого и в отсутствие какой-либо дополнительной информации по этому вопросу, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в силу ее явной необоснованности в соответствии со статьей 4 (2)(с) Факультативного протокола.

6.6 В связи с этим Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия обоснования доводов в защиту автора, представленных адвокатом. С учетом обстоятельств Комитет не может не заключить, что для целей определения приемлемости сообщения автор не представила достаточных доказательств в поддержку ее утверждения о том, что ее депортация в Китай подвергнет ее серьезным формам реальной, личной и предсказуемой опасности гендерного насилия, и потому признает сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 4 (2)(с) Факультативного протокола как явно необоснованное и недостаточно аргументированное.

6.7 С учетом этого вывода Комитет постановляет не рассматривать другие причины неприемлемости сообщения, на которые ссылалось государство-участник, а именно: несовместимость с положениями Конвенции.

7. На основании вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 4 (2)(с) Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.